

**Египетский публицист Мухаммад Хусайн Хайкал
о светском празднике в Хартуме (январь 1926 г.)
(перевод и комментарий фрагмента из книги
Мухаммада Хусайна Хайкала «Десять дней в Судане»)**

И.В. ГЕРАСИМОВ

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO692170

Статья поступила в редакцию 01.06.2025.

Аннотация: Светские праздники, как и другие заимствования из культуры европейцев начали активно распространяться в колониях Англии со второй половины XIX в. После установления в Судане власти кондоминиума в 1899 г. многие достижения западной цивилизации появились и в этой арабо-африканской стране. Была сформирована новая структура власти и управления государством, в стране были построены железные дороги, облегчавшие доставку сырья и других продуктов из глубинных районов до портов, на относительно регулярной основе стали курсировать корабли по Нилу, началось строительство обновленной столицы Хартум. В социальной области стали вводиться новые государственные должности для вождей местных племенных групп, находившихся под английским контролем. В этой же категории «одаренных благами» оказались и лидеры суфийских братств. Одновременно стала внедряться поощрительная система, включавшая вручение наград отличившимся суданским чиновникам-вождям. Награждение осуществлялось в особой, торжественной обстановке и представляло собой копию английской модели. Подобная праздничная церемония получила описание в путевых зарисовках, вошедших в книгу «Десять дней в Судане» египетского публициста Мухаммада Хусайна Хайкала в главе, названной «День рождения английского короля Георга V». Этот крупный египетский писатель и публицист в своей политической ориентации был близок к египетской элите, мечтавшей о сближении, а впоследствии и слиянии Египта и Судана в единое государство. Из-под его пера выходили весьма критические, хотя и выраженные с осторожностью замечания в адрес британцев и их политического курса.

Ключевые слова: Судан, египетская публицистика, Хартум, колониальные власти Судана, суфийские ордены.

Для цитирования: Герасимов И.В. Египетский публицист Мухаммад Хусайн Хайкал о светском празднике в Хартуме (январь 1926 г.) (перевод и комментарий фрагмента из книги Мухаммада Хусайна Хайкала «Десять дней в Судане») // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 4 (вып. 63). С. 252–262. DOI: 10.55512/WMO692170.

Об авторе: ГЕРАСИМОВ Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия) (igorfarouh@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5592-3505.

Праздники и праздничные церемонии являются важными составными частями культурной жизни стран Востока в целом. Традиционно наибольшее внимание в мусульманском мире уделяется религиозным праздникам, из которых два отмечают все мусульмане, это: Ид ал-Фитр, или Праздник разговения в честь завершения поста в месяц Рамадан, и Ид ал-Адха — Праздник жертвоприношения, знаменующий также окончание хаджжа. Есть и еще один очень популярный в народной среде праздник — День рождения пророка Мухаммада — Мавлид ан-Набий. Его особенно почитают в суфийской среде. На протяжении многих столетий эти праздничные дни никогда не отменялись, не переносились и не прерывались, несмотря на природные и социальные коллизии.

На рубеже XIX–XX вв., в период колониального правления ближневосточными странами, по указанию иностранных властей начали отмечаться светские праздники и вводиться сопутствующие им новые формы торжественных мероприятий. Они, конечно, ограничивались столичными или региональными городскими центрами, а для участия в них приглашались и привлекались люди со всей страны. Следует признать, что, несмотря на совершенно западную модель проведения праздников и стандартный закрепившийся в западной традиции сценарий, торжества получались с элементами восточного колорита. Иначе говоря, если подобные праздники и не соответствовали полностью восточным вкусам и представлениям, то, во всяком случае, не противоречили им и не вызывали неприятия или протеста. При несоблюдении каких-либо основных норм общественного уклада местные суданские нотабли на них просто бы не явились.

Далеко не все из подобных праздников, отмечавшихся в странах-колониях, получили освещение в местных или западных литературных и публицистических произведениях. Тем не менее некоторые литераторы-очевидцы оставили их яркие описания. Одним из авторов подобных текстов, запечатлевших в своих наблюдениях празднование дня рождения английского короля Георга V в суданской столице Хартуме в 1926 г., был египтянин Мухаммад Хусайн Хайкал. Этот египетский журналист и издатель находился в Судане неслучайно. Он прибыл по приглашению английских властей для освещения в прессе открытия плотины в Сеннаре. Помимо участия в этом масштабном событии для него и его коллег-журналистов были организованы и многие другие мероприятия, включая посещение гидрокомплекса в Джibal Аулия, некоторых объектов в Хартуме и Омдурмане, сельскохозяйственного перерабатывающего предприятия, основанного в одном из районов страны. Празднование дня рождения британского монарха также оказалось в программе пребывания в Судане.

Личность самого автора этих описаний заслуживает особого внимания. Мухаммад Хусайн Хайкал родился в Египте в 1888 г. в провинциальной семье, имевшей достаток. Молодой человек посвятил себя изучению права и после окончания школы поступил в университет в Каире, где учился на юриста с 1905 по 1909 г. Затем обучение продолжилось в Сорбонне, где в 1912 г. после защиты диссертации молодой юрист получил докторскую степень. Однако его интересовала не только научная и практическая деятельность, Мухаммада Хусайна Хайкала увлекали литература и публицистика. В 1913 г. из-под его пера вышел роман «Зайнаб» — «лирическое, местами сентиментальное произведение, в котором нет необычайных событий, построенное по европейской схеме и с европейскими же, но переосмысленными заимствованиями» (Коцарев 1975: 239). Набиравший опыт и профессионализм автор активно писал материалы для прессы Египта, а в 1922 г. сам основал очень популярную в Египте газе-

ту «ас-Сийаса ал-хаумийа», у которой с 1926 г. появилось литературное приложение «ас-Сийаса ал-усбуиа». В том же, 1926 г. роман «Зайнаб» был экранизирован, и появившийся фильм считался первой арабской художественной кинокартиной. В последующие десятилетия М.Х. Хайкал отошел от активной политической деятельности, отдав предпочтение занятиям литературным трудом. Серьезным образом были пересмотрены его взгляды на политические приоритеты, на вопросы власти и развития страны. Со временем они стали менее светскими. Объединение с Суданом и создание унитарного государства перестали быть актуальными. Египетский публицист переориентировался на углубленное изучение религии, и из-под его пера вышли книги, посвященные истории ислама, они вполне заслуженно получили известность в арабском мире.

Как видно из биографии, к моменту поездки в Судан в 1926 г. Мухаммад Хусайн Хайкал уже мог считаться опытным политиком, публицистом и литератором. Где бы ни находился этот египетский публицист, он старался фиксировать различные необычные для него как египтянина стороны жизни. Это относилось и к его родному Египту, и к европейским странам, где прошли годы учебы и где он совершил ознакомительные и деловые поездки.

Судан — южный сосед Египта, с которым его связывали общие границы и, конечно, Нил, — был в высшей степени интересен набиравшей силу египетской буржуазии. Она связывала с ним свои экономические и политические проекты, нацеленные на будущее. Мухаммад Хусайн Хайкал в те годы был близок к той категории египетской политической элиты, которая считала Судан частью Египта и рассматривала свое будущее развитие в едином с ним государстве. Автор, делая свои путевые зарисовки, крайне ревниво относится ко всему, что связано с ролью и местом египтян в жизни Судана. Явно понимая всю зависимость от британских властей египетских чиновников, которые служили простыми исполнителями воли своих «партнеров» по кондоминиуму, а фактически полных хозяев ситуации, часто делал свои критические пометки относительно неравного партнерства, пренебрежения местными традициями, государственными символами. Он испытывал горечь и внутренний протест, когда видел неравные возможности для англичан, с одной стороны, и для египтян и суданцев — с другой. Такое положение дел отдало мечту многих египтян о «единстве долины Нила» и реализацию идеи объединения двух народов в едином государстве под египетской короной. Подчинение европейцам в длительной перспективе исключалось. Ростки подобной идеологии формировались довольно давно. Еще после оккупации страны войсками Мухаммада Али в 1821 г. правящие круги Египта начали смотреть на Судан как на сырьевой призрак, дополнительный источник водных ресурсов, базу для пополнения казны золотом, огромный рынок невольников. Его обширные территории могли по мере необходимости принять египетских переселенцев и способствовать тем самым решению зарождавшихся демографических проблем. Более того, уже в первом десятилетии кондоминиума египтяне доминировали в образовательной сфере, о чем писал главный британский чиновник, контролировавший образовательную сферу, Джеймс Карри (Mills 2014: 18).

Идеологи более позднего периода продолжили и развили эту стратегическую линию, хотя и были вынуждены считаться с растущим иностранным присутствием в самом Египте.

Надо признать, что на ранних этапах кондоминиума, утвержденного в 1899 г., интересы британской колониальной политики и египетской в Судане в значительной

мере совпадали. Им доставалась огромная территория, которая фактически теряла свою формальную принадлежность к Османской империи. Для Египта того времени это было важно и по политическим, и по экономическим мотивам. К моменту, о котором пойдет речь в представленном фрагменте, в Судане уже сложилась местная элита, нуждавшаяся в поддержке и поощрении.

Одним из главных лидеров местных религиозно-политических сил выступил Али ал-Миргани, возглавлявший суфийское братство хатмийя. Важным обстоятельством, способствовавшим его возвышению, было то, что хатмийя не подчинилась власти лидера восстания Махди в период подъема восстания в 1880-х годах¹. Али ал-Миргани, спасаясь от преследований махдистов, находился довольно длительное время в Египте. Там он приобрел вес и поддержку со стороны египетских властей, британских политиков и военных. Англичане активно использовали его потенциал для дипломатической переписки с арабскими союзниками в борьбе с Портой в Аравии. Это был проверенный и лояльный Египту и Англии человек. Его возвышение на политической карте Судана пришлось на период 1920-х годов.

Англичане активно применяли в Судане режим косвенного правления, предполагавший использование в управлении страной местной элиты из представителей племенных вождей и религиозно-суфийских деятелей. Вождей стали рассматривать как государственных служащих и выплачивали им небольшое по сравнению с британцами и даже с египтянами жалованье. С самого начала власти кондоминиума отбирали проявлявших способности в учебе детей местной суданской племенной знати и направляли их на учебу в контролируемые колонизаторами учебные заведения за границу. Наиболее известным из них был Протестантский колледж в Бейруте, созданный американскими миссионерами. Фактически в течение первого десятилетия XX в. первые представители суданской молодежи были отправлены туда для прохождения полного образовательного курса. Выпускники этого учебного заведения вернулись с учебы в Судан в 1910–1920-е годы и приступили к выполнению новых обязанностей в качестве служащих различных государственных заведений. В самом Судане также были открыты такие учебные заведения, как Колледж имени Гордона, Научный институт в Омдурмане и некоторые другие, однако уровень образования в целом оставался невысоким.

Тем не менее система государственного управления функционировала довольно успешно, и госаппарат проявлял определенную гибкость и эффективность, не только применяя «давление», но и поощряя. Стимулирование лояльных британской власти суданских нотаблей велось не столько увеличением материального довольствия, сколько посредством наград и грамот. Естественно, что для проведения торжественного мероприятия государственного масштаба, на котором можно было отметить наиболее достойных, был найден день. Этим днем стал день рождения британского монарха.

Это событие позволяло не только поощрять за верность британской короне, но и напоминало о роли Англии в управлении Суданом; с учетом того, что юбиляр —

¹ Восстание под руководством Мухаммада Ахмада (Мухаммада б. Абдаллаха), объявившего себя Махди, началось в 1881 г. на о-ве Аба на Голубом Ниле, а завершилось в 1899 г. разгромом армии последователей Махди. Почти два десятилетия на территории Судана располагалось теократическое государство, управлявшееся на основе идеализированных представлений о раннеисламской власти и государственности.

кузен российского императора Николая II², британский король Георг V, имел возможность лично посетить Судан ранее в 1911 г. и лично познакомиться со страной.

Неоднократно автор зарисовок отмечает растерянность египетских гостей, приглашенных на это мероприятие. Их роль сводилась к простому наблюдению за ходом церемонии. В лучшем случае они могли находиться рядом с чиновниками из правительства Судана и среди представителей влиятельных суданских кланов. Все, что было описано в тексте, посвященном празднованию, свидетельствовало о второстепенной роли египетской стороны в управлении Суданом. Ощущение неравноправия угнетало М.Х. Хайкала и заставляло его переосмысливать возможность создания суданско-египетского единства в ближайшей перспективе.

Фрагмент перевода текста из книги Мухаммада Хусайна Хайкала «Ашрат айям фи-с-Судан» («Десять дней в Судане») (Хайкал 2013: 39–47).

Праздник короля, или День короля

После коронации Его Величества Георга (Джорджа) Пятого в качестве короля Англии в конце 1911 г.³ он, в соответствии с традицией предшественников, направился короноваться в Индию. Возвращаясь на родину, он прибыл в Судан и посетил Хартум 17 января 1912 г. Правительство⁴ рассматривало этот визит в качестве провозглашения Его Величества императором Судана и воспринимало день 17 января так, словно он был официальным праздником, организованным в честь восшествия Георга Пятого на суданский престол. Каждый год в этот день генерал-губернатор Судана направлял Его Величеству телеграмму от имени граждан Судана, в которой выражалась любовь суданцев к британской короне и их преданность королю. Его Величество отвечал благосклонностью по отношению к жителям Судана, заявляя о своем желании и желании Ее Величества королевы видеть Судан благополучным идвигающимся по пути прогресса.

Каждый год в этот день правительственные здания закрывались, Хартум, как это и подобает в праздники, украшали, а генерал-губернатор устраивал в своем дворце великолепный прием, на котором раздавались награды. Правительство короля Англии одаривало ими своих подданных из числа граждан Судана, признавая заслуги и поощряя их верность, преданность и беззаветное служение Судану и империи.

Совпало так, что день 17 января 1926 г. пришелся на воскресенье, и празднование Дня рождения короля было отложено до понедельника. Когда верховный комиссар Египта и Судана прибыл на открытие Сеннарского водохранилища, то прием по случаю этого события во дворце генерал-губернатора стал проводиться под его патронатом и опекой. Во время мероприятия он раздавал награды, которые были присланы британским правительством, и исполнял надлежащие церемонии.

Дворец генерал-губернатора соответствовал тому уровню, которого требовали подобные приемы. И не было зданий великолепнее его! Он был построен после завоевания Судана в конце 1898 г. на том же месте, где находился прежний дворец, в ко-

² Матери императора Николая II и Георга V были родными сестрами. Оба брата имели возможность личного общения на семейных мероприятиях и относились друг к другу с определенной симпатией.

³ Дата коронации короля Георга V — 22 июня 1911 г.

⁴ Имеется в виду колониальное правительство Судана, в котором все высшие посты занимали англичане. Египтянам в лучшем случае доставались должности средних чиновников.

тором дервиши под началом Махди убили Гордона-пашу⁵. В прежние времена утраченный дворец являлся резиденцией правителя Судана, назначаемого из Египта. При возведении нового здания удалось создать ощущение великолепия и роскоши, которые бы соответствовали его предназначению. Фасад дворца выходит на Голубой Нил, туда же развернуты ворота.

С южной стороны к нему примыкает большой и превосходно организованный парк, в конце которого находятся южные ворота, ведущие на улицу королевы Виктории и к железнодорожному вокзалу Хартума.

Если бы вам удалось попасть во дворец со стороны Голубого Нила, то, после того как вы миновали двери, перед вами открылся коридор, который с одной стороны связан с аванзалом, а с другой — с рядом расположенных в глубине здания комнат. Они предназначены для работающих в нем чиновников правительства. Все стены этого коридора украшены оружием и военной амуницией. Здесь представлены различного цвета и формы шлемы и копья, которые были на вооружении английских дивизий. На стенах также развешаны знамена британской кавалерии. Если бы вы проследовали по этому коридору дальше, то оказались бы перед другой длинной галереей. Она ведет в двух направлениях — к восточной и западной частям дворца. Эта галерея выходит на площадь, по обеим сторонам которой расположены два флигеля, один из них предназначен для генерал-губернатора и его семьи, а второй используется для приема гостей. Коридоры, комнаты и флигели величественны и прекрасны. Над дворцом развеваются два флага — египетский и британский. Что касается дворцового сада или, правильнее сказать, парка, то земля на его территории покрыта травяным газоном и невысокими кустами. По границе парка и в центре растут высокие деревья. В зимний сезон листья в Египте увядают. Европа в это время года и вовсе лишается листвы. Здесь же, в Судане листва зеленеет, сохраняя свежесть и великолепие.

Самые красивые дни в течение года в Хартуме те, что приходятся на зиму. Что вы можете подумать о погоде в дневное время, если она такая же, как в весенний день, а в ночное время напоминает ночи последних дней лета. Все наполнено жизнью, и на лицах людей сияют радостные и теплые улыбки.

Хартум в понедельник оделся в праздничные наряды. Флаги и вымпелы развевались на улице Виктории перед некоторыми лавками и торговыми рядами. Генерал-губернатор пригласил на послеполуденный прием с чаепитием в свой дворец более чем восемьсот человек. Среди них сто десять были выходцами из благородных суданских семей, главами племен и кланов. Причем это относится только к тем, кто не проживал в Хартуме. Высшие чиновники, иностранцы и местные вельможи из Хартума, занимавшие высокое положение в обществе, также получили приглашения. Благодаря этим людям и праздничному убранству город словно бы вышел из состояния мрачного молчания. Суданские нотабли щеголяли в красных и черных вышитых золотом джуббах, с мечами в позолоченных ножнах. Своими нарядами и роскошью они оказали самое сильное воздействие на праздничное настроение, царившее в городе.

⁵ Гордон-паша — Чарльз Джордж Гордон (1833–1885), британский генерал, участник осады Севастополя и англо-французской войны против Китая. В 1877 г. некоторое время занимал пост губернатора Судана, но затем оставил пост и отправился в Китай. В 1884 г. направлен в Судан для спасения осажденных в Хартуме египтян. В 1885 г. погиб от рук махдистов.

В десять часов утра того же дня генерал-губернатор в сопровождении своего немногочисленного окружения принял лорда Ллойда⁶, британского Верховного комиссара, который из Египта прибыл на вокзал Хартума. После встречи они направились во дворец. Там их ожидало лишь несколько высокопоставленных суданских нотаблей. Верховный комиссар и его супруга пожали им руки, а затем удалились в отведенные для них апартаменты.

Когда наступило четыре часа, а это время было определено как начало приема с чаепитием, на котором Верховный комиссар должен был вручать почетные награды для будущих кавалеров, приглашенные поспешили во дворец генерал-губернатора. Среди них была группа «официальных» лиц, одетых в форму со знаками отличия и орденами. Были также представители суданской элиты, которые надели награды поверх своих красных или черных абай⁷, расшитых позолоченной нитью. При них были мечи в украшенных золотыми и серебряными нитями ножнах. Лица, не относившиеся к благородным семьям, тоже оказались во дворце. Их отличало отсутствие нарядных одежд.

Дворцовый парк превратился в место такого масштабного представления, какое сложно себе вообразить даже в мечтаниях из-за множества различных и пестрых одеяний. Среди толпы виднелись редингот и феска, которые носили чиновники египетского правительства из числа египтян и британцев. Грудь многих из них украшали египетские награды. В массе людей выделялась одежда гражданских чиновников правительства Судана. Она была сшита из белой материи и скроена по типу «жакет». Чалму и джуббу носили чиновники, следившие за соблюдением исламского законочательства: судьи, муфтий и один или двое человек помимо них. Фрак или «бонжур» и высокая шляпа были надеты на некоторых сирийских служащих, а также на греках, проживавших в Судане и занимавшихся торговлей. Официальные правительственные джуббы носили представители суданских благородных семей. И среди этого чинно одетого по случаю приема общества было большое число людей в обычных одеждах, имевших разнообразные формы и цвет.

Эти разные, не всегда сочетавшиеся друг с другом одежды, как и их обладатели теснились в едином пространстве. Через какое-то время они пришли в движение и стали, постепенно, толкаясь, продвигаться в направлении дворца. В это же время генерал-губернатор и Верховный комиссар находились на трибуне, возвышавшейся над площадью, а вокруг были рассажены гости. Чуть дальше от них также сидели многочисленные служащие и выходцы из благородных семей, которых было решено наградить орденами. Они находились на той стороне площади, которая была окружена балюстрадой и оказалась приподнятой над садом на несколько ступеней.

Генерал-губернатор встал, чтобы зачитать телеграмму, направленную от имени суданского народа Его Величеству королю Англии, и ответ на нее короля Георга. Когда он завершил чтение, а достойный высшей степени уважения шейх, он же и муфтий Судана, сделал перевод текста, Верховный комиссар занялся вручением наград. Стремление лучше разглядеть эту церемонию стало главным мотивом к тому, чтобы одетые в разнообразные одежды люди стали толкаться, прижимаясь друг к другу плечами.

⁶ Джордж Ллойд (1879–1941) — британский колониальный чиновник высокого ранга, получивший титул барона. В 1925 г. был назначен Верховным комиссаром в Египте. Находился на этом посту до 1929 г. Автор посвященного Египту двухтомного сочинения, которое вышло из печати в 1933–1934 гг.

⁷ Абайя — мужской плащ.

Еще не все ордена были вручены, как вдруг толчая прекратилась. Людской поток развернулся в направлении, противоположном площади перед дворцом, и направился в разные стороны обширного сада. Награжденные спустились с возвышения и влились в ряды приглашенных на празднование, среди которых их можно было отличить по орденам. Приход в толпу вызвал оживление, и люди поспешили к ним, поздравляя с наградами и оказанным высоким доверием. Им пожимали руки, на губах сияли улыбки. Зрачки глаз награжденных кавалеров блестели оттенками радости и благосклонности. Веки иногда опускались, выражая одновременно и смиренение, и застенчивость. Их ушам пришлось выслушивать поздравления с признанием заслуг, поступавшие от доброжелателей. Это наполняло их чувствами ликования. Люди, выступавшие с поздравлениями, стремились высказываться искренно, выражая пожелания отличившимся перед властями сохранить приобретенный статус и иметь благорасположение губернатора. Однако взгляд иностранца привлекло то, что на груди истинных суданских благородных людей были ордена, имевшие в большинстве своем форму крестов. Их обладатели вряд ли бы захотели, чтобы их руки касались этих наград, если бы в них не содержались элементы признания и почета.

Через какое-то время церемония награждения и поздравления закончилась, и каждый поспешил к одному из множества столов, элегантно расставленных во всех частях чудесного парка. На столы поставили чай. Суданцы в своих расшитых одеждах больше привлекали к себе взгляды, чем кто-либо. Именно они — подлинные граждане этой страны, и именно они составляли душу этой атмосферы безоблачности, в которой мы оказались! И все же то, что привлекало взгляды европейцев, было не столько необычность одежды суданцев, сколько их особое душевное состояние. Такое состояние многое определяет в поведении людей Востока в общем и жителей долины Нила в частности. И это неудивительно. Между западным человеком и суданским есть различия в цвете кожи, одежде, языке, религии, обычаях, привычках, убеждениях. Эти различия делают суданца загадкой для европейцев. Внешняя сторона природы суданца услаждает европейский взор, но он не способен постигнуть глубину этой природы, в которой скрыты тайны суданской души. Взгляд европейца не способен видеть те потрясения, которые формируют оценку жизни суданцем, ее цели и смысла. Что касается человека Востока, то он глубоко постиг внутренние коллизии. Он имеет общие с суданцем происхождение, язык, обычаи. Выходца из долины Нила привлекает в суданце то же, что может привлекать в близком родственнике или в брате, который пропал на долгие годы. Когда вновь встретишься с ним, его детьми, близкими, то своей кожей почувствуешь тоску и сожаление. Глаза будут упорно всматриваться в этих детей и родственников, в венах которых течет такая же кровь, как в твоих. Этих людей поражает такая же боль, как и твоя. Их сердца бьются с теми же надеждами, с такими же, какими бьется твое сердце.

Группа суданских нотаблей окружила несколько столов, на которых был накрыт чай. Со мной был мой суданский приятель. С ним меня свела судьба в день, когда я прибыл в Хартум.

Он знал всех этих благородных людей и стал знакомить меня с ними. Его положение позволяло сделать это. Я ощущал, и думаю, что они тоже почувствовали настороженность во время этих кратких знакомств, которую я отмечал и у наших братьев-египтян, встречавших нас в Вади Хальфе, Атбаре, Хартуме. Наше знакомство с группой

пой суданских вельмож, находившихся в парке дворца сэра Джейфри Арчера⁸ — генерал-губернатора Судана, не переходило грань выражения всего лишь обычных приветствий. Сама ситуация и место, где проходила встреча, вероятно, не требовали никакой излишней настороженности, но стоило учесть, что я был в числе гостей генерал-губернатора Судана и мне надлежало соблюдать все условности такого приема.

Я оказался за столом, за которым сидели сейид Ахмад ал-Миргани, Его честь, муфтий Судана и группа других знатных лиц, которые были образцом деликатности и гостеприимства. Пока мы сидели, к нам приблизился сэр сейид Али ал-Миргани-паша. Все встали, приветствуя его и оказывая ему уважение. Каждый из присутствовавших подходил к нему и целовал руку. Он сел рядом со мной с достоинством и величием, и пока он сидел, знатные люди Судана подходили к нему и, склоняясь к его руке, целовали внешнюю и внутреннюю часть ладони. Они просили у него защиты перед Всеевышим и доброй молитвы за них. Они также целовали руку его брата сейида Ахмада ал-Миргани. Я могу поручиться, что не видел такого проявления преданности, как эта. Она находила выражение в лицах этих людей, во взглядах, во всех их движениях во время приближения к сейиду. Преданность чувствовалась в их почтении и в том благоговении, с каким они прикасались губами к руке сейида Али ал-Миргани. Они смотрели так, что в их взглядах читались клятва, вера, просьбы о милости и доброй молитве за них.

Среди суданских вельмож находились молодые люди, у которых были заметны проявления силы и самонадеянности. Там также были люди средних лет и старцы, на темных висках которых виднелась седина. У каждого из этих юношей и старцев есть власть над теми, кто подчиняется им из племен и кланов. Однако над этой властью стоит еще одна — власть сейида Али, а он верит, что исходящее от него слово сильнее, чем любая власть.

Люди разных народностей и племен, живущие в Судане, испытывают к сейиду ал-Миргани особое уважение из-за его высокого положения в обществе. Это уважение усиливается качествами, которые заставляют восхвалять его и высоко оценивать теми, кто с ним взаимодействует. Он худощавый, невысокого роста, с тонкими чертами лица. Глаза сейида Али благодаря сильному блеску свидетельствуют о большом уме и проницательности. С его арабского рта с тонкими губами не сходит улыбка, которая делает его привлекательное лицо постоянно сияющим. На голове возвышается калансува⁹, которая по своему виду ближе всего к старинному турецкому колпаку. Такую носил Энвер-паша¹⁰. По цвету она не была такой черной, как у него, но в ней соединялось несколько темных параллельных и поперечных полос, а также позолота. Вокруг калансувы обернута чалма, цвет которой трудно определить, однако он полностью гармонировал с ней. Что касается его кафана и джуббы, то по виду они были такими же, какие носят наши пожилые люди, но с большей умеренностью в цветах.

⁸ Джейфри Фрэнсис Арчер (1882–1964) — британский колониальный чиновник. Занимал должности губернатора Британского Сомалиленда (1919–1922), губернатора Уганды (1922–1925), с 5 января 1925 г. по 6 июля 1926 г. был генерал-губернатором Судана. Находясь на этом важном посту, поддерживал идею реализации проекта строительства гидроузла в Сеннаре.

⁹ Калансува — элемент мужского костюма, представляющий собой головной убор — коническую шапку, вокруг которой надевалась чалма.

¹⁰ Возможно, что имеется в виду Исмаил Энвер-паша (1881–1921) — активный участник Младотурецкой революции, один из лидеров партии «Единение и прогресс».

Несмотря на обилие красок и великолепие, ордена и жалованья, врученные суданским нотаблям и служащим правительства Судана их благодетелем, тем не менее именно англичане наиболее эмоционально выражали свое удовольствие от этого торжества. Радость овладела и чиновниками из правительственные органов, и гостями, и туристами.

Что касается египтян, то их души охватывали смутные чувства, в которых слились сожаление и боль от утрызений совести. Надо было видеть, как они двигались!

Каждый из них проводил в одиночестве большую часть времени и смотрел на окружавший его мир со странным недоумением. Даже те двое высокопоставленных египтян, которые оказались гостями во дворце генерал-губернатора, не были исключением из этого.

Примерно в половине шестого лорд Ллойд с супругой перешли с площади, расположенной перед дворцом, в парк. Их сопровождал генерал-губернатор Судана и несколько чиновников. Они стали обходить всех присутствовавших суданцев и несущих чиновников, знакомясь с каждым и пожимая им руки. Мой приятель сказал: «Все, что приносит удовольствие, мой дорогой друг, направлено на службу империи. Госпожа Ллойд с ее деликатностью и связями в правящей в Англии семье сейчас дарит счастье, пожимая руки восьмистам человек. В этом заключаются и успех, и величие империи».

Солнце приближалось к закату, и люди группами, одна за другой, стали расходиться. Я, как и мои спутники, покинул место торжества. Мы направились в один из клубов, где вспомнили о Дне рождения короля, прошедшем в Хартуме в память о посещении суданской столицы Его Величеством королем Англии. Пока мы общались, один из наших спутников взглянул на самую высокую точку дворца и, повернувшись к нам, сказал: «Как бы там ни было, египетский флаг над дворцом развевается рядом с британским. В этом есть некоторое утешение для нас. Если бы у короля Египта празднование дня рождения проходило в Хартуме, это тоже был бы праздник!.. Такой же, как праздник по случаю дня рождения британской королевской особы».

Литература

Коцарев 1975 — Коцарев Н.К. Писатели Египта. XX век. Материалы к библиографии. М.: Наука, ГРВЛ, 1975.

Хайкал 2013 — Хайкал М.Х. Ашарат айям фи-Судан («Десять дней в Судане»). Хартум: ад-Дар ас-суданийя ли-л-кутуб, 2013.

Mills 2014 — Mills D.E. *Dividing the Nile. Egypt's Economic Nationalists in the Sudan 1918–56*. Cairo: The American University in Cairo Press, 2014.

References

Kotsarev, Nikolai K. *Pisateli Egipta. XX vek. Materialy k bibliografiî* [Egyptian Writers of the 20th Century. Materials for Bibliography]. Moscow: Nauka, GRVL, 1975 (in Russian).

Mills, David E. *Dividing the Nile. Egypt's Economic Nationalists in the Sudan 1918–56*. Cairo: The American University in Cairo Press, 2014 (in English).

Muhammad Husain Haykal. 'Asharat ayyām fi al-Sūdān [Ten Days in the Sudan]. Khartoum: Al-Dar al-sudaniyya li-l-kutub, 2013 (in Arabic).

The Egyptian Social Writer Muhammad Husain Haykal about a Secular Holiday in Khartoum (January 1926) (Translation and Commentary of a Fragment from the Book by Muhammad Husain Haikal, *Ten Days in the Sudan*)

Igor V. GERASIMOV

St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russian Federation

Received 01.06.2025.

Abstract: Secular holidays, as well as other borrowings from the culture of Europeans, began to spread actively in the colonial countries of England from the second half of the nineteenth century. After the establishment of the condominium rule in the Sudan, many achievements of Western civilization appeared in this Arab-African country. A new government and governance structure was formed, railways were built in the country to facilitate the delivery of raw materials and other products from the hinterlands to ports, ships began to sail along the Nile on a relatively regular basis, and construction of the renovated capital of Khartoum began. In the social sphere, new governmental positions began to be introduced for the leaders of local tribal groups, which covered almost the entire territory and included them in the orbit of British control. The leaders of the Sufi fraternities were in the same category. At the same time, an incentive system began to be introduced, which included giving awards to distinguished leadership officials on behalf of the British authorities. The most striking example of such festive ceremonies was the Birthday of King George V of England, described in the travel sketches included in the book *Ten Days in the Sudan* by the Egyptian Muhammad Husain Haikal. This major Egyptian writer and publicist was close in his political orientation to the Egyptian elite, who dreamed of a rapprochement and, subsequently, a merger of Egypt and Sudan into a single state. There was no intention of any form of English presence in either country. His remarks about the British and their political course were very critical, although he expressed them with caution.

Key words: Sudan, Egyptian journalism, Khartoum, colonial authorities of Sudan, Sufi orders.

For citation: Gerasimov, Igor V. "The Egyptian Social Writer Muhammad Husain Haikal about a Secular Holiday in Khartoum (January 1926) (Translation and Commentary of a Fragment from the Book by Muhammad Husain Haikal, *Ten Days in the Sudan*)". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 4 (iss. 63), pp. 252–262 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO692170.

About the author: Igor V. GERASIMOV, Dr. Sci. (History), Professor, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (igorfarouh@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5592-3505.